ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 2. 16 Января.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

О преподобной Аполлинаріи.

(Память 5 января)*).

Въ Царьградѣ былъ вельможа, по имени Анѳемій, человѣкъ мудрый и благочестивый. По случаю малолѣтства императора Ѳеодосія, онъ правилъ всѣмъ царствомъ, и его почитали, какъ царя. У него было двѣ дочери: одна изъ нихъ, младшая, отъ самой колыбели одержима была нечистымъ духомъ, а другая, старшая, которую звали Аполлинаріей, съ юности предалась молитвѣ и благочестивымъ подвигамъ.

Когда Аполлинарія пришла въ зрѣлый возрастъ, родители стали заботиться о томъ, чтобы устроить ея замужество; но она говорила: „не хочу итти я замужъ; надѣюсь, что Богъ сохранитъ меня въ чистотѣ, какъ сохранялъ Своихъ свв. угодницъ; хочу идти въ монастырь, чтобы видѣть иноческую жизнь и слышать божественныя писанія“. Родители дивились тому, что ихъ дочь въ такихъ молодыхъ годахъ имѣетъ подобныя желанія; однако

*) Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, преподавателя Семинаріи, *С. Кохомскаго*.

согласились привести къ ней инокиню, которая бы научила ее чтенію Свящ. Писанія и пѣнію Псалтыри. Спустя нѣкоторое время, Аполлинарія сказала родителямъ: „умоляю васъ, отпустите меня въ Іерусалимъ; хочу посѣтить свв. мѣста, помолиться и поклониться тамъ честному Кресту и святому воскресенію“. Тяжело было родителямъ отпускать дочь въ далекій путь, однако Аполлинарія просила такъ настоятельно, что они и на это согласились. Родители вручили Аполлинаріи значительную сумму денегъ на путевые расходы, приставили къ ней въ большомъ числѣ рабовъ и рабынь, чтобы руководить и сопровождать ее въ пути,—и она сѣла на корабль и простилась съ отцемъ и матерью, которые сказали ей при этомъ; „отправляйся, дочь; исполни желаніе свое: видимъ мы, что Богу угодно имѣть тебя Своей рабой; помолись за насъ въ свв. мѣстахъ“.—„Какъ вы исполняете желаніе моего сердца,—отвѣчалала на это Аполлинарія,—такъ да исполнитъ Господь и ваши прошенія“.

Достигши Іерусалима, Аполлинарія поклонилась тамъ Кресту животворящему и воскресенію Христову. Она ходила также въ женскіе монастыри и раздавала много милостыни. Потомъ она стала отпускать на волю бывшихъ при ней рабовъ и рабынь, щедро награждая ихъ и прося ихъ молитвъ. Наконецъ, она осталась только съ двумя слугами, но и тѣмъ говорила: „я и васъ отпустила бы, но хочу побывать еще въ Александріи и поклониться мощамъ св. мученика Мины“.

Когда Аполлинарія прибыла въ Александрію, тамошній анѳипатъ (по-нашему губернаторъ) хотѣлъ оказать ей царскія почести, какъ дочери правителя государства; но она, предупредивъ его, сказала: „если хотите сдѣлать мнѣ угодное, то не отягощайте меня почетомъ; я хочу только идти помолиться св. Минѣ“. Пробывши въ Александріи нѣсколько дней, Аполлинарія, во время посѣщенія церквей и монастырей, встрѣтила одну старицу,

которая, получивъ за то щедрые подарки, купила для нея мужскія иноческія одежды: мантію, клобукъ, кожанный поясъ и все прочее. Взявши эти одежды, Аполлинарія старательно скрыла ихъ у себя, чтобы не видали ихъ слуги. Потомъ, на кораблѣ, направилась она ко гробу св. Мины. Помолившись здѣсь, она пріобрѣла крытую повозку и въ ней отправилась въ скитъ поклониться пребывавшимъ тамъ свв. отцамъ. Она выѣхала туда уже вечеромъ, и потому на дорогѣ застигла ее темная ночь. Аполлинарія сидѣла въ повозкѣ, имѣя съ собою иноческія мужскія одежды, и молилась Господу, прося у Него помощи для задуманнаго дѣла. Проѣзжая мимо болота, покрытаго густою зарослью, Аполлинарія сняла съ себя женскія одежды и надѣла мужскія, монашескія. Потомъ она открыла занавѣсь повозки и посмотрѣла на слугъ: оба они беззаботно дремали. Тогда, перекрестившись, она тихо сошла, направилась къ болоту и тамъ скрылась. Доѣхавши до предназначеннаго мѣста, слуги вдругъ узнали, что госпожи ихъ нѣтъ съ ними, а въ повозкѣ лежатъ только ея одежды. Въ недоумѣніи и страхѣ, они возвратились назадъ, искали, звали,—но все было напрасно. Тогда они направились въ Александрію, а оттуда въ Царьградъ, и вмѣсто Аполлинаріи представили родителямъ ея только одежды, бывшія на ней. Велико было горе отца, безутѣшенъ плачъ матери. Но когда они поняли, что Аполлинарія исполнила свое всегдашнее желаніе оставить міръ и жить для единаго Господа, то по-немногу утѣшились и стали молить Бога, чтобы Онъ помогъ ихъ дочери въ суровомъ образѣ жизни, который она избрала.

Св. Аполлинарія прожила на томъ мѣстѣ, гдѣ сошла съ повозки, нѣсколько лѣтъ. Комары цѣлыми тучами летали надъ болотистой мѣстностію: ихъ непрерывныя нападенія причиняли отшельницѣ тяжелыя страданія. Но еще тяжелѣе была борьба съ діаволомъ, съ немощію и изнѣженностію тѣла, которое воспитано

было въ царскихъ чертогахъ, привыкло къ мягкимъ одѣяніямъ, а здѣсь огрубѣло, изсохло отъ поста и бдѣнія, почернѣло отъ солнечнаго зноя.

Наконецъ, Господь восхотѣлъ, чтобы св. подвижница на пользу многимъ была увѣдана отъ людей и вступила въ ликъ святыхъ отцевъ, подвизавшихся въ той же пустынѣ. Ангелъ, явившись Аполлинаріи во снѣ, повелѣлъ ей идти въ скитъ и тамъ поселиться, назвавши себя Дороѳеемъ. На пути встрѣтилъ ее св. Макарій и, не сомнѣваясь въ томъ, что это мужчина—и притомъ подвижникъ, обратился къ ней съ словами „благослови, отче!" Она взаимно просила благословенія отъ Макарія,—и, благословивши другъ друга, они оба направились къ скиту. Узнавши, что Макарій начальствуетъ въ скитѣ, Аполлинарія стала просить его говоря: „позволь мнѣ, отче, пребывать съ твоею братіею, потому что я хочу быть участникомъ и подражателемъ ихъ жизни, если только буду достоинъ".—„А какъ тебя звать?" спросилъ Макарій.—„Дороѳеемъ", отвѣтила святая.—„А какое ремесло ты знаешь?" спросилъ Макарій. —„Буду дѣлать все, что повелишь", былъ отвѣтъ Дороѳея. Макарій, не догадываясь, что это женщина, назначилъ ей келлію и показалъ, какъ плести тростниковыя корзинки.

Съ этихъ поръ св. Аполлинарія, подъ именемъ Дороѳея, стала жить среди мужей, какъ мужъ, прилежно, день и ночь, занимаясь молитвою и трудомъ. Она превзошла своими подвигами всѣхъ отцевъ, бывшихъ въ томъ скитѣ, и за то получила отъ Бога благодать исцѣлять болѣзни, такъ что слава о ней распространилась далеко, и она была почитаема всѣми за великаго угодника Божія.

Между тѣмъ, страданія младшей дочери Анѳемія становились все тяжелѣе и тяжелѣе. Тогда нѣкоторые посовѣтовали ему об-

ратиться за помощью въ скитъ, ко святымъ отцамъ, гдѣ многіе недужные получили исцѣленіе отъ инока Дороѳея.

По устроенію Божію, Дороѳей долженъ былъ прибыть въ Царьградъ и приведенъ былъ къ Анѳемію. Оставшись наединѣ съ своими родителями, онъ открылся имъ и сказалъ: „я—дочь ваша, Аполлинарія". Услышавъ это, они помертвѣли отъ ужаса и удивленія; когда же убѣдились, что это истина, возрадовались несказанною радостію. Когда приведена была ихъ младшая дочь, св. Аполлинарія возложила на нее руки и окончательно изгнала изъ нея нечистого духа. Въ тотъ день была у Анѳемія и жены его великая радость: и старшая дочь нашлась, и младшая исцѣлилась.

Не долго прожила Аполлинарія у своихъ родителей, которые напрасно умоляли ее остаться у нихъ. Когда она возвратилась въ скитъ, тамошніе отцы обрадовались, устроили въ тотъ день празднество и благодарили Бога, что братъ ихъ Дороѳей избѣжалъ всякихъ опасностей, явился цѣлъ и невредимъ и снова будетъ жить съ ними. Такъ и жила св. Аполлинарія, мнимый Дороѳей, посреди отцевъ, какъ и прежде, въ своей келліи. Спустя не много времени, увѣдала она свое скорое отшествіе къ Богу и сказала св. Макарію: „если случится мнѣ умереть, пусть братія не омываютъ и не убираютъ моего тѣла". Но старецъ отвѣчалъ: „какъ это возможно?" Когда она преставилась, пришли иноки убрать ея тѣло, и увидѣли, что это была женщина, то воскликнули: „слава Тебѣ, Христе Боже, имѣющій у Себя сокровенныхъ святыхъ!" И было отъ мощей Аполлинаріи много исцѣленій, благодатію Господа Іисуса Христа. Аминь.

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ

О преподобномъ Павлѣ Ѳивейскомъ.

(Память 15 января)*).

Однажды св. Антоній Великій, подвизавшійся въ Египетской пустынѣ, подумалъ про себя: есть ли еще на свѣтѣ такіе отшельники, какъ онъ, и подвизался ли кто нибудь въ пустынѣ до того времени, какъ онъ поселился въ ней. Въ отвѣтъ на это услышалъ онъ голосъ, говорившій ему: „Антоній! есть рабъ Божій, который еще раньше тебя подвизался во внутренней пустынѣ, и который совершеннѣе тебя. Если хочешь видѣть его, то спѣши: онъ скоро отойдетъ ко Господу." Тогда Антоній, взявши жезлъ, поспѣшно отправился въ путь, вѣруя, что Господь покажетъ ему раба Своего.

На разсвѣтѣ третьяго дня, онъ увидѣлъ волчицу, которая бѣжала предъ нимъ и выла. Антоній шелъ за нею до тѣхъ поръ, пока она не остановилась у входа въ пещеру. Онъ обрадовался; но жившій въ этой пещерѣ подвижникъ, услышавъ, что кто-то пришелъ, затворилъ извнутри дверь. Антонію пришлось долгое время стоять предъ входомъ и безуспѣшно стучаться въ дверь, не получая отвѣта. Наконецъ, онъ сталъ громко говорить: „отвори мнѣ, рабъ Христовъ; ты знаешь, кто я и откуда и зачѣмъ пришелъ; не скрывайся отъ меня, потому что Самъ Богъ явилъ мнѣ тебя; я долго искалъ тебя и скорѣе умру здѣсь, у твоего порога, чѣмъ уйду,

---

*) Членъ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, преподаватель Семинаріи, *С. Кохомскій.*

не видавши тебя.“ Тогда угодникъ Божій отвѣчалъ извнутри пещеры: „развѣ такъ просятъ съ укорами и съ угрозой умереть?“ При этихъ словахъ дверь отворилась, и святые обнялись, стали цѣловаться и называли другъ друга по имени. Антоній говорилъ: „радуйся, Павелъ, благодати сосудъ избранный, столпъ огненный, житель этой пустыни! „Павелъ отвѣчалъ ему: „добро пожаловать, солнце, просвѣщающее всю вселенную, наставникъ спасаемыхъ, населившій пустыню и діавола изъ нея прогнавшій! Зачѣмъ подъялъ ты такой трудъ, чтобы придти ко мнѣ, человѣку грѣшному и ничтожному; скоро обращусь я въ прахъ и пепелъ. Скажи мнѣ, какъ живетъ теперь родъ человѣческій, какое теперь царствованіе въ мірѣ? Существуютъ-ли идолопоклонники, бываютъ ли гоненія на христіанъ?“ Антоній отвѣчалъ: „молитвами твоими стоитъ міръ, гоненія прекратились, и Церковь воспѣваетъ истиннаго Бога“.—„Но скажи, когда и какъ пришелъ ты въ эту пустыню, оставивши міръ?“ Павелъ началъ разсказывать о томъ, какъ ушелъ онъ въ эту пустыню въ царствованіи Декія, во время жестокаго преслѣдованія христіанъ, какъ здѣсь живетъ уже шестьдесятъ лѣтъ. Во время этого разсказа прилетѣлъ воронъ, держа хлѣбъ, тихо опустилъ его предъ святыми и улетѣлъ въ высоту. Павелъ сказалъ Антонію: „вотъ, Господь посылаетъ обѣдъ рабамъ Своимъ; шестьдесятъ уже лѣтъ получаю я по половинѣ хлѣба, а сегодня, ради твоего прихода, Господь удвоилъ жалованье двумъ Своимъ воинамъ, прислалъ цѣлый хлѣбъ“. Святые, бесѣдуя и прославляя Христа, вкусили хлѣба, и напились воды изъ протекавшаго вблизи источника.

На утро Павелъ сказалъ Антонію: „наступаетъ время моей смерти, которой я давно ожидаю, желая

разрѣшиться и со Христомъ жить. Господь послалъ тебя ко мнѣ для того, чтобы ты похоронилъ мое смиренное тѣло, отдалъ землю землѣ." На это Антоній со слезами сказалъ: „не оставляй меня одного, возьми меня съ собою, отче!" Павелъ отвѣчалъ: „и тебѣ полезно было бы сложить тяжесть плоти и послѣдовать къ Агнцу на небеси; но прочимъ братіямъ, живущимъ съ тобою, нужно получать отъ тебя наставленіе и утвержденіе; ищи того, что полезно не для тебя, а для другихъ. Теперь прошу тебя: сходи въ свой монастырь и принеси оттуда мантію, которую подарилъ тебѣ епископъ Аѳанасій, въ нее завернешь ты мое тѣло." Антоній подивился, что Павелъ, много лѣтъ не видавшій лица человѣческаго, знаетъ о св. Аѳанасіи и о мантіи его и поспѣшилъ исполнить желаніе старца: облобызавъ его очи и руки, быстро направился къ своему монастырю. На другой день онъ возвратился въ пещеру съ мантіею и нашелъ Павла стоящимъ на колѣнахъ, съ воздѣтыми руками и съ лицемъ, обращеннымъ вверхъ. Думая, что Павелъ молится, Антоній не хотѣлъ мѣшать ему, и самъ сталъ на молитву; но потомъ, долгое время не слыша ни голоса, ни молитвенныхъ воздыханій Павла, подошолъ къ нему и сталъ въ него всматриваться: оказалось, что Павелъ былъ уже мертвъ. Съ великимъ плачемъ обвилъ Антоній его тѣло принесенною мантіею и началъ пѣть надъ нимъ надгробныя пѣсни. Потомъ онъ сталъ думать, чѣмъ бы выкопать могилу. И вотъ, прибѣгаютъ изъ пустыни два льва и съ жалобнымъ ревомъ, какъ бы оплакивая почившаго, когтями вырываютъ ему могилу; въ ней преп. Антоній и похоронилъ честное тѣло преп. Павла, прожившаго на землѣ сто тринадцать лѣтъ.

Начало года въ Малороссіи.

(*Изъ народно-бытовой жизни*).

„Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!“—вотъ самое обыкновенное въ настоящее время, переходящее изъ устъ въ уста, летучее восклицаніе. Всѣ мы спѣшимъ поздравить другъ друга съ новымъ годомъ, и съ радостнымъ, полнымъ свѣтлыхъ надеждъ, возбужденіемъ желаемъ другъ другу всего лучшаго. И недаромъ чувствуется теперь какое-то особенное возбужденіе въ душѣ каждаго изъ насъ, не напрасно сыплются эти поздравленія и благожеланія и съ быстротою молніи перелетаютъ отъ одного къ другому. Каждый новый годъ составляетъ внѣшнюю грань, за которою, съ одной стороны представляется намъ пережитое и перечувствованное, а съ другой, хотя неясно и неопредѣленно, полная ожиданій и возможностей новая жизнь.

Всякому изъ насъ понятно желаніе—приподнять хоть край завѣсы будущаго въ началѣ предстоящаго намъ періода жизни, но этого—увы!—не дано человѣку. Св. Церковь приходитъ къ намъ на помощь въ этомъ случаѣ, предлагая и приглашая молиться о лучшемъ будущемъ, въ надеждѣ на неоскудѣвающую милость Творца и Промыслителя. Тѣмъ не менѣе, человѣкъ не всегда можетъ примириться съ такимъ положеніемъ безпросвѣтной неизвѣстности предъ грядущимъ и часто стремится употребить всѣ средства къ тому, чтобы участь его въ предстоящемъ періодѣ жизни была возможно болѣе благополучною.

Среди простого народа, какъ наиболѣе непосредственно относящагося къ явленіямъ окружающей жизни, болѣе всего замѣтно желаніе заглянуть въ будущее и повозможности предотвратить неблагопріятныя его стороны. На основѣ такого стремленія зиждется цѣлый рядъ обычаевъ, обрядовъ и повѣ-

рій, соединяемыхъ съ началомъ новаго года. Нѣкоторые, наиболѣе характерные изъ нихъ, существующіе въ Малороссіи, мы и постараемся здѣсь представить.

Вечеръ наканунѣ новаго года извѣстенъ въ Малороссіи подъ именемъ щедраго и богатаго, потому что, съ наступленіемъ новолѣтія, нераздѣльно соединена мысль о явленіи возрожденнаго солнца, несущаго міру ясное лѣто, съ изобиліемъ плодовъ земныхъ и всякимъ довольствомъ. Наканунѣ новаго года обмолачивается стоявшій съ сочельника на покутѣ снопъ, при чемъ зерна его отдаются мальчикамъ посыпальщикамъ, а солома скоту, чтобы плодился. Кромѣ того, она употребляется на обвязку плодовыхъ деревьевъ. При этомъ происходитъ интересный разговоръ. „Доброго вечора тоби,—говоритъ хозяинъ обвязываемому дереву,—Чы будешь намъ родыты, чы ни?.. Гляды-жъ, роды,—продолжаетъ онъ, ударяя три раза дерево топоромъ,—бо якъ не будешь родыты, то прышлый рикъ тебе зрубаемо“. Иногда этотъ обрядъ сопровождаютъ словами: „роды Боже, такъ рясно, якъ на неби звизды, а такъ красно, якъ одъ ныхъ ясно.“ Въ этотъ же вечеръ на дворѣ или на улицѣ сожигаютъ внесенную въ хату, наканунѣ Рождества, солому, чрезъ пламя которой прыгаютъ и прогоняютъ скотъ,—обычай, который ведетъ свое начало съ незапамятной старины, выражая вѣрованіе въ очищающую и предохраняющую отъ болѣзни и заразы силу огня. Тогда же на дворѣ символически пашутъ землю, какъ бы приготовляя ее для посѣва, при чемъ и пѣснями, и тѣлодвиженіями представляютъ процессъ паханья.

Къ вечеру новаго года приготовляется множество пироговъ и книшей (пшеничный хлѣбъ на постномъ маслѣ съ лукомъ). Сложивъ ихъ въ общую кучу на столъ, хозяйка проситъ мужа „исполнить законъ“. Мужъ зажигаетъ предъ иконами свѣчку, куритъ по хатѣ ладаномъ, затѣмъ садится на покутѣ за кучею пироговъ. Молящіеся домочадцы, притворяясь

будто не видятъ отца, спрашиваютъ: „а де-жъ нашъ батько"?— „Хиба жъ вы мене не бачыте?"—удивляется отецъ. „Ни, не бачымо, тату,"—отвѣчаютъ дѣти. „Дай же, Боже, щобъ и на той рикъ не побачылы!"—заключаетъ этотъ разговоръ отецъ,— т. е., чтобы и на тотъ годъ было такое же изобиліе хлѣба, за которымъ бы онъ могъ скрываться, какъ теперь. Этотъ малорусскій обрядъ отличается глубокою древностью. По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, къ Свѣтоводову празднику балтійскіе славяне ежегодно приготовляли огромный пирогъ, величиною почти въ ростъ человѣка. За этимъ пирогомъ становился жрецъ и обращался къ народу съ вопросомъ: „видите ли вы меня, дѣти?". На отрицательный ихъ отвѣтъ онъ высказывалъ пожеланіе, чтобы слѣдующій годъ былъ еще плодороднѣе, а праздничный пирогъ еще больше.

Болѣе всего, конечно, заинтересованы исходомъ предстоящаго года дѣвушки. Отсюда понятенъ широкій циклъ дѣвичьихъ гаданій подъ новый годъ. Крестьянскія дѣвушки ищутъ отвѣтовъ у судьбы, главнымъ образомъ, на слѣдующіе вопросы: предстоитъ ли въ новомъ году замужество или смерть? Если замужество,—то куда? Кто будетъ мужемъ? Будетъ ли бракъ счастливымъ? Первый вопросъ рѣшается такъ. Если вишневая вѣтка, срѣзанная на праздникъ св. Екатерины и посаженная подъ покутями, зацвѣтетъ подъ новый годъ,—то предстоящій годъ пройдетъ благополучно; засохшая вѣтка означаетъ смерть. Равнымъ образомъ, если дѣвушка, отсчитавъ предъ сномъ трижды по девять зеренъ и завязавъ ихъ въ узелокъ своей рубашки, замѣтитъ утромъ, что за ночь зерна прибыло, то ей предстоитъ долгая жизнь, въ противномъ случаѣ, если зерна не прибудетъ,—недолговѣчность. Чтобы узнать, въ какую сторону придется идти замужъ, дѣвушки ходятъ къ воротамъ и ударяютъ по нимъ рублемъ; откуда послышится лай собаки,—въ ту сторону идти замужъ. Идутъ также на пепелище или на рѣку и кричатъ: „доле моя, доле, де ты? Обизвыся, гу!" Съ какой стороны послышится эхо,—

въ ту сторону идти замужъ. Также бросаютъ сапоги черезъ ворота; куда упадетъ носкомъ,—въ ту сторону идти замужъ. Если сапогъ становится носкомъ ко двору, то дѣвушка или совсѣмъ не выйдетъ замужъ, или приметъ пріймака. Иногда дѣвушки бросаютъ въ рѣшето пояса мѣшаютъ ихъ и трясутъ рѣшето; наблюдаютъ,—куда чей поясъ выскочилъ,—въ ту сторону и замужъ идти. Для того, чтобы узнать имя будущаго мужа, дѣвушки выбѣгаютъ за ворота и спрашиваютъ встрѣчнаго, какъ его зовутъ. Имя перваго прохожаго будетъ носить и суженый. Также считаютъ колья до края плетня: „се вдовець, се молодець“ и, смотря по тому, какой придется крайній колъ, такой будетъ и мужъ. Отсчитываютъ отъ кола въ плетнѣ трижды по девять и на двадцать седьмомъ колѣ останавливаютъ вниманіе: если колъ голый,—придется идти за бѣдняка, если въ корѣ—за богатаго. Мужъ можетъ и присниться, если съ вечера съѣсть особымъ образомъ приготовленный коржикъ изъ трехъ наперстковъ муки, трехъ—соли и трехъ—воды. Кто во снѣ даетъ напиться воды,—тотъ будетъ мужемъ. Сны подъ новый годъ, по народному вѣрованію, вообще имѣютъ вѣщее значеніе; напр., волки во снѣ означаютъ старостъ. Для того, чтобы узнать будущую „долю“ дѣвушки, иногда прибѣгаютъ къ слѣдующему сложному гаданію. Поздно вечеромъ тѣ изъ нихъ, кто живетъ вблизи рѣки, ѣдутъ верхомъ на очеретинкѣ, какъ дѣти, къ рѣкѣ. Здѣсь дѣвушки припадаютъ къ проруби и набираютъ ртомъ изъ нея воду. Затѣмъ, точно также на очеретинкахъ верхомъ, возвращаются домой, воду выливаютъ на полъ подъ покутя, а очеретину втыкаютъ на огородѣ въ снѣгъ. Если куница за ночь покроется инеемъ, то это признакъ благосостоянія и счастья въ супружествѣ. Та изъ дѣвицъ, которой не удалось донесть воду во рту, не ставитъ и очеретинки. Будущую судьбу узнаютъ еще и такимъ образомъ: кладутъ въ одинъ сапогъ зерна ржи, въ другой уголь и кирпичъ („печыну“), сапоги выносятъ въ сѣни, а гадающая беретъ—

одинъ сапогъ оттуда. Гаданье это повторяютъ трижды, каждый разъ перемѣщая сапоги. Если гадающая три раза возьметъ сапогъ съ житомъ, то это къ счастію, если съ „печыной",—то будетъ несчастная „весь викъ пектысь".

Подъ новый годъ гадаютъ не одні дѣвицы. Хозяева наканунѣ новаго года кладутъ нѣсколько луковицъ, посыпанныхъ солью; утромъ хозяинъ разсматриваетъ ихъ; если соль на луковицѣ будетъ влажная,—то впереди нужно ожидать немного дождя; если соль совершенно мокрая,—будетъ ливень. На новый годъ утромъ хозяинъ, вставши, выходитъ на дворъ и замѣчаетъ состояніе погоды; если на деревьяхъ иней, то, значитъ, въ этомъ году будетъ урожай.

Гадаютъ подъ новый годъ и воры; выходятъ на кладбище и кричатъ: „буду красты!" Если нѣтъ никакого отвѣта, то въ кражѣ будетъ удача, если же послышится какой-нибудь голосъ,—то нѣтъ.

„Парубки" и „дивчата" пробуютъ еще счастья въ этотъ вечеръ особеннымъ образомъ. Они ходятъ по сосѣдямъ и, въ шутку, воруютъ разныя вещи и только на другой день возвращаютъ ихъ за „могорычъ". Особенно „дивчата" и „парубки" стараются украсть что либо другъ у друга. Если паробкамъ удастся украсть у дѣвушекъ больше вещей, то они подсмѣиваются надъ дѣвушками. Желая выручить свои вещи, „дивчата" покупаютъ паробкамъ могоричъ, а послѣдніе нанимаютъ „танци", т. е., платятъ музыкантамъ. Бывали случаи, что шуточнымъ воровствомъ пользовались дѣйствительные воры и уводили скотину навсегда. Поэтому дворы у зажиточныхъ крестьянъ наканунѣ новаго года всегда бываютъ наглухо заперты.

Примиряются съ поссорившимися и забываютъ обиды въ старомъ году, на томъ основаніи, что „у кого выйде яка звада (непріятность) на новый рикъ,—цилый рикъ звадытыметься".

Дѣти, преимущественно богатыхъ родителей, ходятъ подъ окна сосѣдей „щедровать", т. е., поютъ извѣстныя пѣсни „щедривкы", за что имъ даютъ мелкія деньги или чего-нибудь съѣстного.

Въ этотъ же вечеръ парни маскируются, кто медвѣдемъ, кто бабой,—вообще, кто чѣмъ вздумаетъ. Въ числѣ ихъ долженъ быть одинъ, переодѣтый женщиной,—это „Меланка". Маскарадъ этотъ устраивается тикимъ образомъ. 31 декабря, часа въ четыре пополудни, молодежь направляется въ досьвитчаный домъ. Дѣвушки сносятъ свои одежды и помогаютъ одѣть одного изъ парней молодицей или дѣвушкой—„Меланкой". Одного изъ парней переодѣваютъ „дидомъ",—лицо его закрываютъ маской („машкарой", откуда и самого дида называютъ машкарой), сдѣланной изъ овечьей кожи шерстью вверхъ, съ волосами и бородой, узкой щелью для глазъ, отдѣланной красною матеріей, и зубами изъ перьевъ или маленькихъ бѣлыхъ палочекъ. Одѣвается дѣдъ или въ кожухъ шерстью вверхъ, или, чаще, въ длинную свиту, подпоясанную бѣлымъ рушникомъ. Необходимыми спутниками Меланки бываютъ также нѣсколько парней переодѣтыхъ гусарами, уланами, драгунами въ киверяхъ и въ золотыхъ или красныхъ лентахъ чрезъ плечо. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди ряженыхъ бываютъ—цыганъ, коза, медвѣдь. Иногда ряженые разыгрываютъ цѣлыя драматическія представленія, иногда же успѣхъ представленія зависитъ отъ шутокъ и продѣлокъ дѣда, прочія же роли—пассивны.

Наступаетъ день новаго года. Рано поутру, передъ обѣднею, ходятъ по домамъ мальчики, нося съ собою въ рукавицѣ или въ мѣшкѣ хлѣбныя зерна, которыми „засиваютъ". При входѣ въ домъ, обсыпаютъ этими зернами хозяина и хату, приговаривая; „на щастя на здоровля, та на нове лито; роды, Боже, жыто, пшеныцю, всяку пашныцю; добры-день, будьте здоровы зъ новымъ годомъ"! Главнаго засѣвальника пригла-

шаютъ сѣсть на лавкѣ, говоря: сядь-же у насъ, та посыдь, щобъ усе добре у насъ садылось: куры, гусы, качкы, рои и старосты". Обрядъ обсѣванія имѣетъ, очевидно, связь съ весеннимъ осѣмененіемъ матери—земли, вступающей въ брачный союзъ съ пресвѣтлымъ небомъ; при этомъ хлѣбныя зерна служатъ символомъ оплодотворяемыхъ сѣмянъ влагою дождя и солнечныхъ лучей. Этимъ объясняется и старинный, кое-гдѣ и до сихъ поръ существующій, обычай обсыпать новобрачную чету хлѣбными зернами.

Зерна, которыми засѣвали, хозяева тщательно собираютъ и сохраняютъ до посѣва, когда бросаютъ ихъ въ землю съ прочими сѣменами. Часть ихъ также даютъ курамъ, думая, что отъ этого онѣ чаще будутъ нести яйца. Въ иныхъ мѣстахъ въ новый годъ, „новолитуваты" къ священнику ходятъ сами хозяева и, вмѣсто смѣшанныхъ зеренъ, несутъ ему по „чвертци" или болѣе овса, гречихи и т. п. Возвратясь изъ церкви, хозяинъ кадитъ домъ ладаномъ и затѣмъ садится обѣдать. Отъ „виліи" или „святого вечора" (сочельника) „смитье" изъ хаты не выбрасываютъ на дворъ, а сметаютъ его подъ „покутя"; на новый же годъ выносятъ въ садъ и сожигаютъ такъ, чтобы окурить дымомъ всѣ плодовыя деревья; думаютъ, что отъ этого деревья хорошо будутъ родить.

Какъ въ ночь подъ новый годъ, такъ и въ самый этотъ день хозяева тщательно замѣчаютъ предметы. Если съ вечера ярко сіяютъ звѣзды, а съ полночи появятся тучи,—то это хорошій признакъ для урожая; одни баштаны не удадутся. Если тучи съ юга,—будетъ урожай на ярины, если съ сѣвера,—на озими.

Съ 2-го января и до „Водохрыща" (Крещенія) работаютъ только отъ восхода до захода солнца.

Канунъ Богоявленія называется „голоднымъ святвечиромъ" или „голодною кутею". До освященія воды въ этотъ день никто не ѣстъ. Съ каждой хаты обязательно кто-нибудь

долженъ пойти въ церковь за освященною водою. Хозяинъ или старшій сынъ набираетъ эту воду въ миску, покрываетъ „книшемъ“ и идетъ освящать все свое хозяйство, окропляетъ св. водой хату, погребъ, конюшню, скотъ и при этомъ говоритъ: «Во Іордани крещающуся Тоби, Господы». Покропивши какое-нибудь мѣсто, онъ вслѣдъ за тѣмъ мѣломъ пишетъ крестъ съ такимъ же приговоромъ, а потомъ ломаетъ на кусочки «кнышъ» или «паляныцю», которою была накрыта миска съ св. водой, и даетъ воламъ и лошадямъ. Тогда же дѣтямъ присмаливаютъ немного волоса, чтобъ ен боялись волка.

Передъ ужиномъ хозяинъ кадитъ ладаномъ, кропитъ крестообразно хату. Хозяинъ къ ужину приглашаетъ также и морозъ, наклонившись въ окно и говоря: „морозе! (трижды) Иды до насъ вечеряты, та не морозь нашои гречкы, ни пашни въ поли, ни скота у двори, ни ягнятъ, ни телятъ, ни курей, ни гусей!“ Послѣ ужина прогоняютъ кутью ударами макогона въ ворота, или выстрѣлами изъ ружья. Хозяинъ дома, взявъ хлѣбъ съ крестомъ наверху, называемый пирогомъ, идетъ къ дверямъ строенія, гдѣ помѣщается скотъ, и говоритъ: „Хто иде?“ „Богъ.“ „Що несе?“ „Пирогъ.“ Послѣ этого входитъ къ скоту, благословляетъ его этимъ хлѣбомъ, разламываетъ на нѣсколько кусочковъ и раздаетъ скоту.

Заблаговременно, къ празднику Богоявленія прорубливаютъ на льду рѣки или пруда крестъ значительной величины съ различными украшеніями. Иногда крестъ этотъ окрашивается въ розовый цвѣтъ. Во время водоосвященія, на берегу стоитъ множество саней. При погруженіи креста въ воду, раздается ружейный залпъ, отъ котораго должны разбѣжаться волки. По окончаніи водосвятія всѣ наперерывъ стараются прежде другихъ зачерпнуть освященной воды, въ той увѣренности, что вода, почерпаемая раньше, чѣмъ успѣли зачерпнуть другіе, дѣйствительнѣе. Уложивъ въ эту воду калину или коралы, умываются ею, чтобы лицо всегда было румяное. Кто первый

наберетъ воды и дастъ скоту, у того скотъ будетъ размножаться и вообще хозяйство будетъ идти хорошо. Кромѣ воды, стараются захватить и колья, которыми сверлился ледъ („чопы“), такъ какъ колья эти, по народному вѣрованію, полезны при разведеніи голубей, а также при ревматическихъ и плевритическихъ страданіяхъ.

Есть повѣрье, что на крещеніе бываетъ такая минута, когда вода въ рѣкѣ и колодцахъ превращается въ отличное вино. Разсказываютъ, какъ одинъ купецъ ѣхалъ съ ярмарки и заѣхалъ къ рѣкѣ напоить лошадей, но вмѣсто воды онъ нашелъ вино. Тогда онъ самъ напился, набралъ съ собою въ посудину и поѣхалъ; не отъѣхалъ онъ и версты, какъ захотѣлось ему еще напиться вина,—но вино уже превратилось въ воду. По водосвятіи нѣкоторые молодые крестьяне купаются въ проруби, для здоровья.

Многіе мужчины и женщины во время водосвятія держатъ тройныя свѣчи въ ознаменованіе Св. Тройцы. Возвращаясь домой, поютъ иногда пѣсни.

Вода, освященная наканунѣ праздника, не смѣшивается съ водою, освященною въ день Богоявленія: та и другая сливаются въ особые чистые сосуды и хранятся, какъ драгоцѣнность въ продолженіи года.

Народъ вѣритъ въ цѣлебныя свойства Богоявленской воды противъ всякихъ болѣзней, преимущественно дѣтскихъ; ее также даютъ умирающему. Богоявленская же вода употребляется крестьянами для разведенія пчелъ. Зажиточные пасѣчники посылаютъ нѣсколько человѣкъ въ разныя мѣста для набиранія Богоявленской воды. Все это показываетъ, что крестьяне питаютъ особенное уваженіе и даже благоговѣніе къ водѣ, освященной въ праздникъ Богоявленія. Слѣды такого благоговѣнія замѣтныв ъ глубокой христіанской древности. „Въ сей праздникъ,—говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ въ память Крещенія Христова,—коимъ Христосъ освятилъ естество водъ,

около полуночи по освященіи водъ, приносятъ домой сосудъ съ водою и хранятъ его круглый годъ, и бываетъ очевидное чудо, потому что вода отъ продолжительности времени нисколько не портится, но во весь годъ, а часто и въ два и три года остается невредимою и свѣжею, и послѣ столь продолжительнаго времени не уступаетъ водѣ, недавно почеркнутой изъ источника“.

Возвратившись изъ церкви въ день Богоявленія, окропляютъ все освященной водой, съ приговоромъ: „Во Іорданѣ хрещающуся.“

Если вечеромъ въ этотъ день встрѣтятъ волковъ въ лѣсу, то говорятъ: „де вы тоди булы, якъ Исусъ Хрыстосъ на Іордани христився?“

Въ теченіи цѣлой недѣли послѣ Богоявленія не моютъ бѣлья на рѣкѣ, чтобы не осквернить „свяченои воды“. Это дѣлается еще и по тому повѣрью, что въ теченіи недѣли черти сидятъ глубоко въ водѣ и не могутъ иначе вылѣзти, какъ только уцѣпившись за бѣлье.

До Богоявленія народъ удерживается отъ всѣхъ увеселеній, потому что вода еще не освящена; по освященіи воды начинаются пиршества.

Послѣ „водохрыща“ первый понедѣльникъ называется „Рождественнымъ“. Въ этотъ день ѣдятъ постное хотя въ праздники не соблюдаютъ постовъ ни въ среду, ни въ пятницу.

Какъ видимъ, существующій въ Малороссіи ритуалъ обычаевъ, обрядовъ, повѣрій въ теченіе первой недѣли новаго года— чрезвычайно богатъ и отличается большою оригинальностью. Въ основѣ многихъ изъ нихъ лежатъ общехристіанскія чувства благоговѣнія къ празднику и воспоминаемымъ въ немъ священнымъ событіямъ, или же вообще чувства христіанскаго благожеланія. Нельзя въ то же время не видѣть, что среди указанныхъ повѣрій находится много и такихъ, которыя не-

обходимо зачислить въ разрядъ суевѣрій. Но было-бы большою ошибкою думать, что суевѣрія эти оказываютъ разлагающее вліяніе на народную нравственность. „Нѣкоторые обычаи и обряды въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ утрачиваются, въ другихъ хотя и сохраняются, но народъ уже перестаетъ придавать имъ значеніе необходимости; они для него остаются только какою-то художественною обстановкой жизни. Многія повѣрія, хотя и передаются изъ устъ въ уста, но перестали быть предметомъ искренняго вѣрованія, такъ что легко можно встрѣтить передающаго повѣріе и въ то-же время готоваго посмѣяться надъ нимъ, если его спросить, точно ли онъ такъ вѣритъ. Все зависитъ отъ большаго или меньшаго расширенія взгляда, силы природнаго ума и знакомства съ новыми понятіями. Поэтому, всѣ указываемые здѣсь признаки народной жизни, хотя дѣйствительно и существуютъ въ народѣ, но тотъ ошибся бы, кто бы подумалъ, что они связываютъ и сковываютъ жизнь въ родѣ талмудическихъ правилъ евреевъ. Всѣ эти признаки (обычаи) могутъ существовать еще долго, даже и при большемъ развитіи народа, составляя поэтическую обстановку его жизни, драгоцѣнность старины завѣщанной отъ предковъ,—но никакъ не строгаго закона, убивающаго свободу мысли и воли.“ [1])

А. Л.

Первое собесѣдованіе въ Кіевѣ съ мѣстными сектантами въ 1899—1900 г.

22 октября, по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, состоялось первое въ прошлой осени

[1]) „Труды этногр.-стат. экспедиціи въ ю.-з. край“, т. 3, предисловіе.

собесѣдованіе съ мѣстными сектантами. Для собесѣдованій Кіевскому духовно-просвѣтительному Обществу любезно уступлена народная аудиторія, за что общество приноситъ искреннюю благодарность Комиссіи народныхъ чтеній въ Кіевѣ.

По прибытіи въ залъ предсѣдателя общества, преосвященнаго епископа Сергія, имъ былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Троицѣ. Какъ и въ предшествующіе годы, аудиторія была переполнена народомъ, на который чтеніе лицомъ къ народу Евангелія, положеннаго на всенощной Пятидесятницы о преподаніи апостоламъ Христомъ Спасителемъ Духа Святого и дарованіи имъ власти вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе, произвело глубокое впечатлѣніе.

Такъ какъ въ настоящемъ собесѣдованіи должна была идти рѣчь о церкви небесной, то на молебнѣ были присоединены припѣвы Пресвятой Богородицѣ, св. равноапостольному князю Владиміру, святителю Михаилу, священно-мученику Макарію и преподобнымъ оо. Печерскимъ.

По окончаніи молебна, преосвященный Сергій обратился къ собравшимся съ слѣдующею импровизированною рѣчью:

„По примѣру прежнихъ лѣтъ, нынѣ мы снова открываемъ наши собесѣдованія объ истинахъ Православной вѣры съ уклонившимися отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. Для чего мы раньше вели эти бесѣды и для чего снова начинаемъ вести ихъ нынѣ? Единственная цѣль, которая руководила нами прежде и руководитъ нынѣ, есть желаніе спасенія какъ насъ самихъ, нашихъ пасомыхъ, такъ и тѣхъ, которые уклонились отъ единства вѣры съ нами, ибо апостолъ Павелъ говоритъ: *внимай ученію: сія бо творя и самъ спасешися и послушающіи тебе* (1 Тим., IV, 16]. Иной цѣли быть не можетъ, а потому въ нашихъ бесѣдахъ и не должно быть никакой вражды. Правда, человѣкъ не всегда можетъ говорить спокойно о томъ, что близко его сердцу,

ибо въ теченіе его мыслей привходятъ его чувствованія, а чувствованія подчиняютъ себѣ теченіе крови, и потому человѣкъ, бесѣдуя о дорогомъ для него предметѣ, оживляется во всемъ существѣ своемъ. Но да не подумаетъ кто-либо, что это есть гнѣвъ или вражда,—это оживленіе есть лишь внѣшнее проявленіе любви къ предмету, о которомъ человѣкъ говоритъ, и, кромѣ того, есть проявленіе любви и состраданія къ тому, съ кѣмъ онъ говоритъ, когда этотъ не хочетъ убѣдиться въ истинѣ, очевидной не только для самого говорящаго, но и для всѣхъ слушающихъ его. Будемъ-же, братіе, мирны, ибо Господь заповѣдалъ намъ, служителямъ Церкви, черезъ Своихъ учениковъ и апостоловъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.* (Іоан. XIV, 26).

„Итакъ, миръ вамъ!

„Благовѣствуя сей миръ, въ предшествующихъ бесѣдахъ нашихъ мы говорили, какіе существуютъ источники христіанскаго вѣроученія, и что эти источники суть Священное Писаніе и согласное съ нимъ Священное Преданіе. Затѣмъ, на основаніи сихъ источниковъ, какъ непререкаемыхъ истинъ, на каковыхъ зиждется ученіе христіанской вѣры, мы изложили, что Христосъ, придя на землю для спасенія рода человѣческаго и примиренія его съ Богомъ, основалъ Свою святую, единую, соборную и апостольскую Церковь, основалъ такъ, что въ ней есть пастыри и пасомые. Основавши Церковь, Онъ ниспослалъ ей Духа Святаго, и Духъ Святый черезъ святыя таинства, преподаваемыя право поставленными въ Церкви пастырями, пребываетъ въ ней даже до сего дня и будетъ пребывать во вѣки. На этомъ мы и остановились въ предшествующихъ нашихъ собесѣдованіяхъ. Но изложенное ученіе о Церкви было-бы не полно, если бы оно не было продожено, ибо Церковь, основанная Христомъ на землѣ для спасенія людей, имѣетъ цѣлью своего бытія не землю, а небо, такъ какъ спасеніе во всей полнотѣ усвояется вѣрующими по пере-

ходѣ ихъ изъ жизни временной въ вѣчную,—иначе сказать, въ настоящее время въ нашемъ изложеніи ученія о Церкви мы должны перейти къ изложенію ученія о церкви небесной.

„Кто-же составляетъ церковь небесную? Слово Божіе свидѣтельствуетъ: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліимъ вси ангели Мои* (Іова XXXVIII, 7). Слѣдовательно, прежде, чѣмъ сотворенъ былъ міръ видимый, былъ сотворенъ міръ невидимый, міръ ангеловъ, о бытіи которыхъ многократно свидѣтельствуется въ Св. Писаніи какъ Новаго, такъ и Ветхаго Завѣта, и которые *суть служебніи дуси въ служеніе посылаеміи за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. I, 14). Но къ небесной церкви принадлежатъ не только ангелы, а также и святые Божіи человѣки, о чемъ непреложно свидѣтельствуетъ слово Божіе, когда говоритъ: *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа и изшедше изъ гробъ, по воскресеніи Его, внидоша во святый градъ и явишася мнозѣмъ* (Матѳ. XXVII, 52, 53). Ясно, что человѣкъ, по прекращеніи земной жизни, не лишается своего бытія, ибо Господь говоритъ: *нѣсте-ли чли реченнаго вамъ Богомъ глаголющимъ: Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль, нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мѳ. XXII. 32) или въ другомъ мѣстѣ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ дабы видѣлъ день мой: и видѣ и возрадовася* (Іоанн. VIII. 56). Вмѣстѣ съ Авраамомъ возрадовались сему дню безъ сомнѣнія и Исаакъ, и Іаковъ и др. праотцы и пророки и радуются доселѣ всѣ святые Божіи человѣки. Но превыше всѣхъ святыхъ есть Преблагословенная Дѣва Марія, именуемая въ Евангеліи Матерію Господа: какое имя можетъ быть выше этого имени, кромѣ имени Іисуса Христа, *еже есть паче всякаго имене* (Филип. II. 9). Конечно, никакое, и потому она ублажается, по слову Евангелія, всѣми родами: *се бо отъ нынѣ ублажатъ мя вси роди, яко сотвори мнѣ величіе Сильный* (Луки I, 48, 49).

Она, Матерь Господа, выстрадавшая въ сердцѣ своемъ страданія Сына Своего и лучше всѣхъ могущая сострадать намъ, есть и первая ходатаица за насъ предъ Сыномъ Своимъ, Которымъ при крестѣ, въ лицѣ возлюбленнаго ученика, Ей врученъ весь *міръ: жено, се Сынъ Твой* (Іоан. XIX. 26). А вмѣстѣ съ Нею за насъ предъ Отцемъ небеснымъ и всѣ святые Божіи человѣки ходатайствуютъ, ибо Слово Божіе говоритъ: *Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь, и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шестъ: и паки помолися, и небо дождъ даде, и земля прозябе плодъ свой* (Іаков. V. 17, 18). Наконецъ, Евангеліе ясно свидѣтельствуетъ, что когда Господь съ избранными Своими учениками однажды взошелъ на гору помолиться, то явились къ Нему два мужа: *яже бѣста Моисей и Илія. явльшася во славѣ, глаголаста же исходъ Его, его же хотяше скончати во Іерусалимѣ* (Лук. IX. 30, 31). Если для Единороднаго Сына Божія потребовалось явленіе сихъ великихъ мужей, дабы утвердить Его по человѣчеству въ предлежащихъ Ему страданіяхъ, то не тѣмъ ли болѣе помощь и молитвенное предстательство святыхъ Божіихъ человѣковъ необходимы для насъ—недостойныхъ и слабыхъ сыновъ Божіихъ.

„Ученіе о церкви небесной, о томъ, что членамъ сей церкви Матери Божіей, святымъ ангеламъ и святымъ Божіимъ человѣкамъ нужно воздавать должное почитаніе, какъ молитвенникамъ за насъ предъ Богомъ, мы и предлагаемъ выслушать въ настоящемъ собраніи“.

Означенное изложеніе ученія о церкви небесной и было предложено слушателямъ священникомъ О. І. Троицкимъ.

По окончаніи чтенія, хоръ, состоявшій изъ воспитанниковъ семинаріи, пропѣлъ стихиру: *Утоли болѣзни многовоздыхающія души моея, пресвятая Мати Дѣво.*

Затѣмъ, преосвященный Сергій резюмировалъ содержаніе бесѣды въ слѣдующихъ словахъ: „На основаніи Священнаго

Писанія и священнаго Преданія, Православная церковь вѣруетъ, что на небѣ есть сонмъ праведниковъ, своими молитвами предстательствующихъ за насъ предъ Богомъ, почитаетъ ихъ какъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и призываетъ ихъ въ молитвахъ. Вѣруютъ-ли отдѣлившіеся отъ насъ въ святыхъ Божіихъ человѣковъ, почитаютъ-ли ихъ и призываютъ-ли ихъ въ своихъ молитвахъ?"

Къ этому преосвященный прибавилъ еще слѣдующее объясненіе.

„Насъ обличаютъ въ томъ, что мы будто-бы зовемъ кого-то къ отвѣту? Къ отвѣту въ томъ смыслѣ, какъ это слово употребляется въ просторѣчіи, мы никого не зовемъ. Священникъ изложилъ православное ученіе о церкви небесной, изложилъ, кого церковь почитаетъ за святыхъ небожителей и какъ она относится къ нимъ,—изъяснилъ, что святые суть предстатели за насъ предъ Богомъ, и привелъ краткое догматическое опредѣленіе этого ученія. Теперь желательно узнать, какъ думаютъ объ этомъ предметѣ тѣ, которые уклонились отъ Православной церкви.

„Этимъ мы не привлекаемъ ихъ къ отвѣту, а только просимъ изложить ихъ ученіе, дабы точно узнать, въ чемъ заключается и на чемъ основывается ихъ заблужденіе.

„Уклонившіеся говорятъ намъ: „лучше мы будемъ спрашивать, а вы отвѣчайте". Спрашивайте! но вѣдь мы уже отвѣтили. А теперь я предлагаю побесѣдовать мирно, главное же не уклоняясь въ сторону.

„О чемъ нынѣ бесѣда? Бесѣда о томъ, какъ учитъ Священное Писаніе и св. Преданіе о церкви небесной, значитъ и говоритъ нужно о церкви небесной; бесѣда о томъ, что церковь земная должна почитать святыхъ небожителей,—и говорить нужно о почитаніи святыхъ, вообще, а не о внѣшнемъ выраженіи этого почитанія, ибо объ этомъ будетъ особое собесѣдованіе; нынѣ-же нужно говорить о томъ, что церковь

небесная есть, что небожителей нужно почитать и что они ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ".

Послѣ словъ преосвященнаго началась самая бесѣда.

Миссіонеръ. Вѣруете-ли вы во святыхъ?

Штундистъ. Да.

Мис. Почитаете-ли святыхъ угодниковъ?

Шт. Мы почитаемъ святыхъ и не отрицаемъ того, что они существуютъ, но молитвы къ нимъ и ходатайства ихъ за насъ не признаемъ.

Мис. Вы будете указывать основанія изъ Свящ. Писанія въ подтвержденіе своихъ мыслей, а я буду раскрывать ихъ истинный смыслъ.

Шт. Вотъ, напримѣръ, въ Евангеліи приведены слѣдующія слова Божіей Матери: *величитъ душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Богѣ Спасителѣ моемъ* (Лук. I, 46--47). Является вопросъ, отъ чего-же Христосъ спасъ ее?

Преосвященный. Отъ первороднаго грѣха.

Шт. Слѣдовательно, она грѣшна и не можетъ ходатайствовать за насъ, и гдѣ есть въ Св. Писаніи такое мѣсто, въ которомъ было-бы выражено повелѣніе почитать ее? Вѣдь вы говорили: мы уважаемъ и почитаемъ ее, какъ „честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ".

Мис. Васъ смущаетъ, значитъ, что мы въ молитвѣ обращаемся къ Пресвятой Богородицѣ со словами: „спаси насъ"? Прошу выслушать слѣдующія слова ап. Павла къ Тимоѳею: „*Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся симъ постоянно, ибо, такъ поступая, и себя спасешь и слушающихъ тебя*" (I посл. къ Тим., IV, 16). Тимоѳей былъ человѣкъ и, какъ человѣкъ, былъ грѣшенъ; но, по словамъ ап. Павла, онъ могъ спасти своими наставленіями слушавшихъ его. И Пр. Богородица содѣйствуетъ нашему спасенію своими молитвами и ходатайствомъ за насъ предъ Богомъ. Христосъ спасаетъ Своею Собственною силою, какъ Единый Ходатай

Бога и чоловѣковъ, а Богородица спасаетъ не своею силою. Она, какъ Матерь, возноситъ молитвы къ Сыну Своему, Христу Богу нашему, и такимъ образомъ приводитъ насъ къ Нему.

Шт. Въ Евангеліи Христосъ говоритъ о Себѣ: „*Все предано Мнѣ Отцомъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть*“ (Мѳ. XI, 27). Теперь является вопросъ, что Бога Отца можно узнать только изъ Откровенія. Мы по природѣ всѣ грѣшны и плотскимъ умомъ заблуждаемся. Если мой умъ сроднился съ землею, то какъ я могу узнать Бога, если Богъ не захочетъ открыть мнѣ? Можетъ-ли изобразить Бога бѣдная кисть художника? Только Онъ— Совершенный можетъ производить актъ соединенія съ моею душею.

Преосв. Къ чему это многоглаголаніе? Сейчасъ идетъ рѣчь о томъ, что церковь православная признаетъ небожителей, вѣритъ въ ихъ молитвы и обращается къ святымъ: „спасите насъ“, „помилуйте насъ“. Какое же отношеніе имѣетъ къ вопросу о почитаніи святыхъ текстъ: „*Все предано Мнѣ Отцомъ Моимъ*“... Не уклоняетесь-ли вы намѣренно отъ предмета рѣчи? Вы, можетъ быть, сомнѣваетесь, что святые могутъ ходатайствовать за насъ?

Шт. Въ этомъ мы не сомнѣваемся. Но мы утверждаемъ только, что не имѣемъ нужды въ ходатайствѣ святыхъ.

Преосв. Значитъ, по вашему, люди, живущіе на землѣ, не имѣютъ нужды въ ходатайствѣ святыхъ, ибо въ Словѣ Божіемъ написано: „*Единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ*“ (I Тим. II, 5). Но помните, что Прав. Церковь, согласно съ Словомъ Божіимъ, учитъ признавать Господа Іисуса Христа Единымъ Ходатаемъ въ дѣлѣ искупленія, иначе сказать, Ходатаемъ по существу; когда-же мы называемъ святыхъ ходатаями, то мы ихъ не приравни-

ваемъ ко Христу, ибо мы считаемъ ихъ ходатаями не по существу, а по благодати.

Шт. Теперь прочитайте слова ап. Павла изъ его посланія къ Галатамъ; IV гл., 4—7 ст.

Миссіонеръ читаетъ: *Когда пришла полнота временъ, Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупитъ подзаконныхъ, дабы намъ получитъ усыновленіе. А какъ вы сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего вопіющаго: Авва, Отче! Посему ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій черезъ Іисуса Христа*" (Гал. IV, 4—7).

Преосв. Вотъ, святые суть наслѣдники Божіи черезъ Христа. Они то „*вѣрою подѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ*" (Евр. XI, 33), они суть тѣ, которыхъ, по выраженію Апостола, „*не былъ достоинъ весь міръ*" (Евр. XI. 38).

Шт. Было сказано въ чтеніи, что нужно взирать на нихъ и подражать вѣрѣ ихъ. Кто хорошо дѣлаетъ, тому мы подражаемъ. Когда человѣкъ поступаетъ хорошо, то впечатлѣнія его дѣятельности отражаются на насъ, и мы въ свою очередь поступаемъ хорошо.

Преосв. Но впечатлѣнія иногда бываютъ сбивчивы. Какъ мы можемъ достовѣрно узнать человѣка, хорошъ ли онъ или дурень? Одному Богу извѣстны всѣ тайныя дѣла и побужденія человѣка.

Шт. Но если люди не могутъ узнать сами, кто хорошъ, или нехорошъ, то откуда вы знаете, что такое святые люди?

Преосв. А въ Св. Писаніи указаны праведники: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, и въ 11 главѣ посланія ап. Павла къ Евреямъ перечислены имена многихъ святыхъ.

Шт. Изъ Св. Писанія намъ извѣстно, что если будемъ поступать пакостно, то намъ святые не помогутъ. Прочитайте мѣсто изъ XV главы пр. Іереміи.

Миссіонеръ читаетъ: „*И сказалъ Господь ко мнѣ: хотябы предстали предъ Лицо Мое Моисей и Самуилъ, душа Моя не преклонится къ народу сему, отгони ихъ отъ Лица Моего—пусть они стойдутъ*“ (Іер. XV, I).

Шт. Почему Господь отвергъ молитвы Моисея и Самуила? Потому что народъ еврейскій поступалъ дурно. Господь далъ ему Іерусалимъ, далъ всѣ блага земныя, но народъ забылъ Бога. Господь предостерегалъ его черезъ пророковъ, но онъ не внималъ голосу ихъ. По этому-то молитва пророковъ не имѣла никакого результата.

Преосв. Но прежде чѣмъ чаша беззаконій народа еврейскаго еще не переполнилась, могли-ли святые молиться за грѣшный народъ?

Шт. Да, можно молиться другъ за друга, только на землѣ.

Мис. Но вѣдь въ прочитанномъ текстѣ идетъ рѣчь о молитвѣ за народъ еврейскій Моисея и Самуила, перешедшихъ въ загробную жизнь.

Шт. Но всетаки, гдѣ-же въ Св. Писаніи находится повелѣніе о почитаніи Божіей Матери?

Мис. Я отвѣчу на твой вопросъ. Въ Св. Писаніи Матерь Божія говоритъ о себѣ: „*отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды*“ (Лук. I, 48).

Шт. Но ублажать—не значитъ молиться. И гдѣ сказано, чтобы Она была ходатаица за насъ?

Мис. Я приведу вамъ примѣръ изъ Евангелія. На бракѣ въ Канѣ Галилейской, когда тамъ не достало вина, то присутствующіе, хотя и могли сразу обратиться ко Христу, съ просьбой дать вина, однако они предварительно обратились къ Божіей Матери, и она сказала Христу, что у нихъ вина нѣтъ, хотя Христосъ и зналъ это. И мы теперь молимся Божіей Матери, чтобы она ходатайствовала за насъ недостойныхъ предъ Христомъ, ибо Ея сердце—любвеобильно.

Преосв. Всего лучше, объясните имъ мѣсто изъ прор. Іереміи.

Мис. Вѣдь вотъ у Іереміи Моисей и Самуилъ, давно отшедшіе въ загробную жизнь, представляются молящимися за Іерусалимъ. И если ихъ молитва не имѣла успѣха, то только потому, что беззаконія народа были слишкомъ велики. Но бывали, слѣдовательно, времена, когда ихъ молитва могла быть услышана, и мы, обращаясь съ молитвами къ святымъ, выражаемъ надежду на силу ихъ молитвъ за насъ передъ Богомъ. Еще припомните мѣсто изъ 32 главы кн. Исходъ. Когда евреи, сливъ золотого тельца, впали въ тяжкій грѣхъ идолопоклонства, и Моисей началъ умолять Бога о прощеніи ихъ, то Господь простилъ грѣхъ народа. Итакъ, ясно, что святые могутъ ходатайствовать за насъ.

Шт. Но вѣдь это было на землѣ только.

Преосв. Страшно произносить такія слова. Эти слова ваши доказываютъ полное непониманіе вами Св. Писанія и непониманія человѣческой природы. Если святые на землѣ способны ходить предъ Богомъ и молиться за насъ, то тѣмъ болѣе они могутъ дѣлать это, когда они переселятся на небо и станутъ еще ближе къ Богу.

Шт. А можно-ли за святыхъ молиться?

Преосв. Не только можно, но и должно.

Шт. Но примѣръ о ходатайствѣ Богоматери былъ приведенъ такой, изъ котораго видно, что просьба ея носила земной характеръ. А у Господа планъ—спасти человѣка. Въ этомъ дѣлѣ молитва Богоматери за насъ не нужна. Ап. Павелъ говорилъ, что „*мы не знаемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ*“ (Рим. VIII, 26). Гдѣ-же мѣсто молитвѣ за насъ Божіей Матери и вообще святыхъ?

Мис. Укажу вамъ изъ Св. Писанія, по какой причинѣ мы обращаемся къ ходатайству святыхъ. „*Очи Господни об-*

ращены къ праведнымъ, и уши Его къ молитвѣ ихъ, но Лице Господне противъ дѣлающихъ зло (I Петр. Ш, 12; ср. Пс. 33, ст. 16—17). *И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу* (Ис. I, 15). Изъ этихъ словъ Св. Писанія видно, что мы сами по причинѣ грѣховъ бываемъ недостойны предстать предъ Богомъ съ своею молитвою, а молитва святыхъ угодна Богу. А вотъ въ 2 посл. ап. Павла къ Кор. прямо говорится о ходатайствѣ „*многихъ*" (2 Кор. I, П), конечно, не грѣшныхъ, а тѣхъ, которые земной жизнью благоугодили предъ Богомъ.

Шт. Молитвы святыхъ не имѣютъ значенія. Священное Писаніе перерождаетъ человѣка изъ ветхаго человѣка въ новаго.

Преосв. Духъ Божій перерождаетъ.

Шт. Мы видимъ, что Христосъ пришелъ на землю, оставилъ слово, заповѣдалъ спасаться; стремленіе человѣчества—быть святыми.

Прочитайте мѣсто изъ кн. пр. Исаіи, I гл., съ 11 стиха.

Миссіонеръ читаетъ: *Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и тукомъ откормленнаго скота, и крови тельцовъ и агнцовъ, и козловъ—не хочу. Когда вы приходите являться предъ Лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даровъ тщетныхъ: куреніе отвратительно для Меня, новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе—празднованіе! Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетенныхъ, защищайте сироту, вступайтесь за вдову*. (Ис. I, 11—17).

Преосв. Изъ этого мѣста, очевидно, ясно, что Господь грѣшныхъ не слушаетъ, а праведниковъ слушаетъ. У насъ рѣчь идетъ о молитвѣ святыхъ. Итакъ, признаете вы ходатайства святыхъ?

Шт. Мы уважаемъ святыхъ, но ходатайства кого-либо, кромѣ Іисуса Христа, отрицаемъ, ибо на это нѣтъ повелѣнія въ Св. Писаніи.

Мис. А запрещеніе есть?

Шт. А вотъ въ посланіи ап. Павла къ Галатамъ сказано: *если-бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема* (Гал. I, 8).

Мис. Самъ противъ себя прочиталъ.

Шт. Позвольте, я объясню. Здѣсь ап. Павелъ говоритъ, чтобы люди не принимали иного благовѣствованія кромѣ благовѣствованія Христова. Ап. Павелъ не хочетъ, чтобы люди вымышляли свое ученіе. Такъ какъ въ Св. Писаніи не видно яснаго указанія молиться Бож. Матери и признавать Ее ходатаицей, то ясно, что у насъ и должно быть Имя Одного Ходатая—Христа.

Мис. Данный текстъ къ дѣлу не относится. Вамъ заданъ былъ вопросъ: есть ли въ Св. Писаніи запрещеніе христіанину молиться святымъ, а данный текстъ какое имѣетъ отношеніе къ этому вопросу?

Преосв. Въ приведенномъ текстѣ выражена слѣдующая мысль Апостола: мы проповѣдуемъ ученіе Христово; если придетъ другой и будетъ проповѣдывать иначе, чѣмъ мы, да будетъ анаѳема. А совопроснику предлагается вопросъ: есть-ли въ Св. Писаніи мѣсто о запрещеніи молитвы святымъ. Такого мѣста нѣтъ. А есть другія мѣста, гдѣ прямо говорится о молитвѣ святыхъ; и самъ апостолъ проситъ, чтобы слушатели помолились о немъ. Слѣд., въ Св. Писаніи говорится о молитвѣ святыхъ, положимъ, земныхъ. Значитъ, на землѣ

святые молятся. Но кромѣ этого, упоминается въ Св. Писаніи о молитвѣ святыхъ Моисея и Самуила, отшедшихъ въ загробную жизнь. Слѣд., Св. Писаніе ясно и опредѣленно учитъ „о молитвѣ святыхъ въ жизни загробной". А кто говоритъ, что молитвъ святыхъ не должно быть, тѣ, значитъ, учатъ иначе...

Шт. Да мы не отвергаемъ, что святые могутъ молиться за насъ, а только не видимъ въ Св. Писаніи повелѣнія просить святыхъ о ходатайствѣ передъ Богомъ.

Мис. Мы видимъ, что святые могутъ молиться за насъ. Позвольте, я прочитаю мѣсто изъ посланія ап. Іакова, гдѣ онъ говоритъ: „*Молитесь другъ за друга, много можетъ молитва праведнаго*" (Іак. V, 16), и въ примѣръ далѣе приводитъ молитву прор. Иліи (Іак. V, 17—18). Кто же долженъ, по слову ап. Іакова, молиться за другихъ?

Шт. Пресвитеры.

Мис. А пресвитеры люди?

Шт. Да.

Мис. Какъ-же они могутъ молиться за другихъ, если Ходатай одинъ—Христосъ?

Шт. Здѣсь идетъ рѣчь о молитвѣ на землѣ. Члены земной церкви, дѣйствительно, могутъ, согрѣшая, молиться другъ за друга.

Мис. Вамъ хочется, чтобы видно было, что на небѣ праведники молятся за насъ?

Шт. Нѣтъ, намъ хочется видѣть повелѣніе прибѣгать къ ходатайству святыхъ. Вы намъ скажите, есть-ли въ Св. Писаніи повелѣніе призывать святыхъ въ молитвѣ?

Мис. Есть. Но прежде я прошу отвѣтить: повелѣнія Слова Божія на всѣ-ли времена имѣютъ значеніе?

Шт. Смотря по тому, какое слово.

Мис. Повелѣнія Слова Божія, которыя не отмѣнены, являются-ли дѣйствительными на всѣ времена?

Шт. Все, что было отмѣнено, не имѣетъ значенія.

Мис. Итакъ, повелѣнія Слова Божія, которыя не отмѣнены, являются дѣйствительными на всѣ времена.

Теперь прочитаемъ: *„и сказалъ ему* (*Авимелеху*) *Богъ во снѣ: возврати жену мужу, ибо онъ* (*Авраамъ*) *пророкъ и помолится о тебѣ и ты будешъ живъ.* (Быт. 20, 6. 7). Повелѣвая Авимелеху просить молитвъ Авраама, Богъ тѣмъ самымъ далъ повелѣніе роду человѣческому, обращаться съ молитвами къ людямъ-же, только святымъ.

Шт. Но Авраамъ и Авимелехъ были живые. О живыхъ и мы молимся, молимся другъ за друга, пока на землѣ. Просилъ-ли, напр., Авраамъ Еноха, который взятъ былъ даже живымъ на небо, молиться за него?

Мис. Вы говорите, что эта молитва Авраама за Авимелеха равносильна нашей молитвѣ другъ за друга. Нѣтъ, здѣсь не простая молитва, подобная нашей молитвѣ другъ за друга, имѣющей основанія въ томъ, что мы должны другъ друга тяготы носить; здѣсь долженъ былъ Авимелехъ просить Авраама помолиться за него потому, что Авраамъ пророкъ, а не просто человѣкъ, сострадающій ближнему. Подобный примѣръ видимъ въ книгѣ Іова, гдѣ Господь повелѣлъ друзьямъ Іова попросить его помолиться о нихъ (Іова 42 гл. 7, 8). И родъ человѣческій всегда сознавалъ, что люди святые молятся на небѣ.

Шт. О какихъ святыхъ вы говорите—о тѣхъ-ли, которые на землѣ, или о тѣхъ, которые переселились на небо? Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь не о небесныхъ святыхъ, потому что въ противномъ случаѣ въ притчѣ Христа Авраамъ не могъ-бы отвѣтить богачу слѣдующимъ образомъ: *„у нихъ, братьевъ богача, естъ Моисей и пророки, пустъ слушаютъ ихъ“* (Луки 16, 29).

Мис. Вы напрасно привели этотъ текстъ. Въ этой же притчѣ—богачъ умоляетъ Авраама, который находился на

небѣ. Значитъ, изъ Св. Писанія видимъ, что праведники на небѣ могутъ молиться за людей грѣшныхъ.

Шт. Для насъ эти примѣры не убѣдительны.

Мис. Если изъ Св. Писанія приведу примѣры того, что праведники на небѣ молятся за людей, то эти примѣры будутъ-ли имѣть значеніе повелѣнія Божія, чтобы мы обращались къ праведникамъ за молитвою?

Шт. А какіе это примѣры?

Мис. Прочитаемъ изъ откровенія святого Іоанна гл. 8, 3 ст.

„*И пришелъ иный ангелъ, и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ*“.

Изъ этого мѣста видно, что молитвы святыхъ къ Богу на небѣ возносятся и Богомъ пріемлются. Этотъ примѣръ есть уже и повелѣніе. Точно также и въ книгѣ Товита читаемъ...

Шт. Эта книга не каноническая.

Мис. Я читаю Библію.

І. Шт. Амвросій Іерусалимскій сказалъ, что нужно извѣдывать книги.

Преосв. Амвросія Іерусалимскаго не было, а былъ Амвросій Медіоланскій.

П. Шт. И Іоаннъ Дамаскинъ повелѣвалъ извѣдывать отъ Церкви, какія книги будутъ спасительны и полезны, а другихъ и читать не нужно.

А вы читаете эту книгу въ Церкви?

Мис. Оглашеннымъ читаемъ.

При томъ, мы, напр., книгу „Откровенія“ не читаемъ въ Церкви, а признаемъ ее канонической.

Шт. Мы не знаемъ, почему Церковь устранила Откровеніе отъ чтенія во храмѣ.

Преосв. А вотъ прочитаемъ изъ II-го посланія апостола Петра: „*праведно бо мню, донелѣже есмь въ семъ тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ: вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, яко же и Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказа мнѣ. Потщуся-же и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ, память о сихъ творити*". (2 посл. Петра I гл. съ 13—16 ст.).

Ап. Петръ обѣщаетъприснымъ по вѣрѣ стараться и послѣ смерти своей напоминать объ обязанности ходить достойно своего высокаго званія. Какъ же онъ могъ по смерти стараться дѣлать это напоминаніе? Только своею молитвою предъ Богомъ.

Шт. Въ той-же главѣ изъ посланія ап. Петра мы видимъ указаніе пути въ царство небесное: „Покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели—разсудительность, въ разсудительности—воздержаніе, въ воздержаніи—терпѣніе, въ терпѣніи—благочестіе". (2 посл. Петра I гл. 6 ст.).

Мис. Но вѣдь молитвы святыхъ для людей есть одно изъ средствъ ко спасенію: эти молитвы способствуютъ воспитанію въ человѣкѣ перечисленныхъ ап. Петромъ добродѣтелей.

Мис. Итакъ заключимъ нашу бесѣду. Вѣруете-ли вы въ святыхъ и почитаете-ли ихъ?

Шт. Да.

Мис. Признаете-ли нужнымъ для насъ грѣшныхъ обращаться къ святымъ за молитвой.

Шт. На землѣ нужно, ибо на это есть основаніе въ Св. Писаніи.

Мис. Итакъ, вы признаете, что нужно обращаться къ святымъ, пока они на землѣ, а когда святые переселятся на небо, то, по вашему, нѣтъ нужды обращаться къ нимъ.

Шт. На это мы не находимъ въ Свящ. Писаніи ясныхъ повелѣній.

Мис. Вамъ приведены были изъ Св. Писанія примѣры молитвы святыхъ на небѣ за людей и доказывалось, что эти

примѣры для человѣка должны имѣть значеніе повелѣнія обращаться съ молитвами о ходатайствѣ къ праведникамъ. Выслушайте и еще наставленіе апостола Павла, заключающее въ себѣ для насъ повелѣніе просить молитвъ святыхъ: „Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину жизни ихъ, подражайте вѣрѣ ихъ" (Евр. 13, 7). Поминаніе святыхъ состоитъ въ томъ, чтобы подражать ихъ жизни и имѣть съ ними общеніе. А какъ можно имѣть общеніе съ ними? Посредствомъ любви. А какъ выразить любовь? Посредствомъ молитвы.

Шт. А по нашему, имѣть общеніе со святыми, значитъ мыслить о святыхъ, вспоминать ихъ, разсуждать о нихъ и подражать имъ въ своей жизни.

Мис. А что такое всѣ наши молитвы къ святымъ, какъ не мысленныя воспоминанія ихъ? Такъ, возьмемъ молитву къ св. Николаю чудотворцу. (Былъ прочтенъ тропарь св. Николаю чудотворцу).

Шт. Это не молитва. Вотъ 50 псаломъ—молитва. Мы должны слѣдовать Св. Писанію.

Мис. Я знаю, что вы Преданія не признаете, а потому и Церкви не признаете.

Шт. Смотря по тому, какое преданіе.

Въ это время подошелъ къ эстрадѣ обращенный изъ штундизма слѣпой старецъ Владиміръ и сказалъ, что, какъ ему извѣстно, штундисты, хотя и учатъ на основаніи Св. Писанія, но въ дѣйствительности они уклоняются отъ Св. Писанія и отъ истинной вѣры. Такъ, въ Св. Писаніи сказано: „Единъ Господь, едина вѣра", но у штундистовъ не одна вѣра они сами раздѣляются между собою въ своихъ ученіяхъ.

Въ это время кто-то изъ сектантовъ воскликнулъ: „единъ Господъ, едина вѣра". Тогда преосвященный предсѣдатель всталъ и заключилъ собесѣдованіе приблизительно слѣдующею рѣчью:

„Какая великая и непреложная истина заключается въ этихъ словахъ: Богъ есть единъ, а потому и вѣра едина, и, слѣдовательно, какъ сказалъ сейчасъ слѣпецъ, та вѣра не истинная, которая раздѣляется, которая не имѣетъ единства. Богъ по существу какъ Духъ: *Духъ есть Богъ* (Іоан. IV 24), между прочими своими божественными свойствами имѣетъ свойство неизмѣняемости; *у Отца свѣтовъ нѣстъ премѣненіе или преложенія стѣнъ* (Іак. I, 17), а потому и ученіе о Богѣ не можетъ быть нынѣ ей, ей, а завтра ни, ни, ибо *Божій Сынъ Іисусъ Христосъ,* какъ нѣкогда апостолами, такъ и нами нынѣ проповѣдуемый на основаніи ихъ апостольскаго ученія, *не бысть ей и ни, но въ Немъ Самомъ ей бысть* (2. Коринѳ. 1, 18). А такъ какъ неизмѣняемъ Богъ, то неизмѣняема должна быть и вѣра въ Него, и ученіе о Немъ. Все, что нужно для спасенія, дано намъ къ познанію чрезъ пророковъ и апостоловъ, такъ что въ существѣ своемъ ученіе о Богѣ и наша вѣра въ Него никогда не должна измѣняться, и, дѣйствительно, въ святой православной Христовой церкви ея ученіе никогда не измѣнялось, не измѣняется и не будетъ измѣняться въ своемъ существѣ, ибо всѣ мы православные—*едино тѣло есмы мнози* (I Коринѳ. X, 17); также единообразно и согласно съ ученіемъ апостольскимъ ученіе Православной церкви и о церкви небесной. Изъ приведенныхъ нынѣ мѣстъ Священнаго Писанія ясно видно, что небожители есть, а слѣдовательно есть и церковь небесная, и что одна церковь земная безъ небесной существовать не можетъ, такъ какъ вся жизнь каждаго отдѣльнаго лица, какъ члена церкви земной, состоитъ въ поступательномъ движеніи къ соединенію съ церковью небесной, и жизнь всей церкви земной имѣетъ цѣлью переселеніе въ церковь небесную: *желаніе имый разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. I, 23), говоритъ Апостолъ Павелъ, *дабы уже не якоже нынѣ зерцаломъ въ гаданіи, а лицемъ къ лицу* (1 Коринѳ. XIII, 12) *приступить*

къ Сіонской горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тьмамъ Ангеловъ торжеству, и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю Завѣта Новаго Іисусу (Еф. XII, 22, 23, 24). На этомъ постоянномъ стремленіи церкви земной къ небесной и зиждется общенье первой съ послѣднею. Какое же средство сего общенія? Это средство—молитва. Молитва есть такое состояніе человѣка, въ которомъ онъ и умъ и сердце возноситъ въ горняя. Внутреннее ощущеніе истиннаго молитвеннаго состоянія на землѣ для человѣка есть какъ бы предвкушеніе того состоянія когда человѣкъ будетъ членомъ церкви небесной: въ истинной молитвѣ ощущается приближеніе къ Богу и общеніе съ небожителями. Въ развитіи человѣка какъ въ отношеніи тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ его способностей великое значеніе имѣетъ навыкъ. Нуженъ человѣку навыкъ и въ молитвѣ, и этотъ навыкъ у различныхъ людей бываетъ различенъ по степени его силы. Люди болѣе размышляющіе о небесномъ, чѣмъ о земномъ, имѣютъ и болѣе навыка въ молитвѣ; молитва одухотворяетъ самое ихъ тѣло,—когда молится умъ, молится сердце, вся душа паритъ къ Богу, тогда колѣнопреклоненіями, рукъ воздѣяніемъ, воздыханіями, слезами молится и тѣло... Вотъ высшее состояніе человѣка, желающаго разрѣшиться и со Христомъ быти.

Но есть ли молитва на небѣ? Отвѣтимъ на это словами Самого Господа Спасителя нашего: *въ воскресеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангелы Божіи на небеси суть* (Мѳ. XXII, 30). На небѣ нѣтъ ни купли, ни продажи, тамъ нѣтъ свойственныхъ землѣ занятій тамъ всѣ пребываютъ, какъ Ангелы. А въ чемъ-же состоитъ занятіе Ангеловъ? Объ этомъ слово Божіе говоритъ такъ: *И другій Ангелъ пріиде, и ста предъ алтаремъ, имѣяй кадильницу злату, и даны быша ему ѳиміами, многи да дастъ молитвами святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ. И*

изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога (Апок. VIII, 3—4) *И по сихъ слышахъ гласъ велій народа многа на небеси, глаголющаго аллилуія. спасеніе и слава и честь и сила Господу нашему* (Апок. XIX, I). *И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби Его и боящіися Его, и маліи и велиціи. И слышахъ яко гласъ народа многа и яко гласъ водъ многихъ и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: аллилуія: яко воцарился Господь Богъ Вседержитель. Радуемся и веселимся и дадимъ славу Ему* (Апок. XIX, 5—7); или какъ говоритъ Исаія: *видѣхъ Господа сидяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его. И Серафими стояху окрестъ его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, и двѣма-же покриваху ноги своя, и двѣма лѣтаху. И взываху другъ ко другу, и глаголаху: Святъ. Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его* (Исаіи VI, 1—3). Итакъ, небожители молятся, и если Апостолъ повелѣваетъ членамъ церкви земной: *непрестанно молитеся* (1 Сол. V, 17), то тѣмъ болѣе молитва составляетъ непрестанное занятіе небожителей.

Что-же составляетъ предметъ молитвы небожителей? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, разсмотримъ, что составляетъ предметъ молитвы членовъ церкви земной. Образецъ земной молитвы къ Отцу небесному далъ намъ Самъ Господь Іисусъ, и по сему образцу въ молитвѣ нашей мы должны по преимуществу прославлять Отца Небеснаго, предавать себя въ Его святую волю и просить о прощеніи согрѣшеній нашихъ. *Прославьте Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ* (1 Коринѳ. VI, 20), повелѣваетъ Апостолъ Павелъ, а другой Апостолъ говоритъ: *молитеся другъ за друга* (Іак. V, 16). Вотъ что составляетъ предметъ молитвы членовъ земной церкви. Безъ сомнѣнія то же—прославленіе Бога и молитвы другъ за друга составляютъ предметъ молитвы и

небожителей, какъ частію это видно и изъ приведенныхъ мѣстъ Свящ. Писанія, но лишь языкъ сей молитвы намъ неизвѣстенъ, какъ отчасти только открытый намъ Евангелистомъ Ветхаго Завѣта Исаіею и Евангелистомъ Новаго Завѣта Іоанномъ въ его Откровеніи. Самъ Апостолъ Павелъ выражается о небесныхъ глаголахъ такъ: „*восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченны глаголы ихъ же не лѣтъ есть человѣку глаголати*“ (2 Коринѳ. XII, 4).

Всѣ наши слова соотвѣтствуютъ нашимъ понятіямъ, понятія образуются изъ представленій, а представленія происходятъ отъ воспріятія духовныхъ и тѣлесныхъ предметовъ; предметовъ небесныхъ мы не видимъ, а потому и языкъ небесный намъ незнакомъ, вслѣдствіе чего Апостолъ, восхищенный на небо и слышавшій тамъ неизреченные глаголы, не нашелъ словъ для выраженія ихъ на языкѣ человѣческомъ Да и сами члены земной церкви въ высшемъ пареніи своего духа къ Богу въ благодатномъ, а отнюдь не нервномъ молитвенномъ состояніи: „*о чесомъ бо помолитися. якоже подобаетъ не вѣдятъ, но самъ Духъ ходатайствуетъ о нихъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. VIII, 26). Можно-ли послѣ этого допустить, что на небѣ нѣтъ молитвы какъ прославленія Бога и молитвы за живущихъ на землѣ?! Конечно, нельзя, ибо по природѣ человѣческой, созданной для вѣчной жизни, земная молитва, какъ видно изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія, есть лишь предображеніе молитвы небесной. Изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія и изъ разъясненія молитвеннаго состоянія человѣка на землѣ очевидно, что намъ не извѣстенъ лишь языкъ молитвы небесной, а предметъ ея ясенъ: прославленіе Бога и спасеніе грѣшной земли. Послѣднее съ очевидностью доказывается тѣмъ, что Ангелы многократно были посылаемы на землю или для благовѣствованія мира и славы, или для предотвращенія бѣдствій. Изъ этого видно, что на небесахъ есть великая забота о грѣшной землѣ. Съ очевидностью дока-

зывается существованіе молитвы на небесахъ о грѣшной землѣ въ Ветхомъ завѣтѣ изъ словъ пророка Іереміи: *аще станутъ Мойсей и Самуилъ предъ Лицемъ Моимъ, нѣстъ душа Моя къ людямъ симъ* (Іерем. XV, 1) Слѣдовательно, если Мойсей и Самуилъ стали-бы предъ Лицемъ Божіимъ за другихъ людей заслуживающихъ милосердіе Божіе, то эта молитва была-бы услышана. Въ Новомъ завѣтѣ св. апостолъ Петръ предъ своею кончиною обѣщаетъ своимъ ученикамъ: *потщуся же и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ, памятъ о сихъ творити* (2 Петра I, 15). Какимъ образомъ Апостолъ будетъ стараться о семъ послѣ его отшествія?—Конечно, не инымъ какимъ средствомъ, какъ только молитвою, которая станетъ по его исходѣ лишь болѣе возвышенною и болѣе дѣйственною.

Отъ самыхъ временъ апостольскихъ вѣра въ молитву отшедшихъ святыхъ за живыхъ составляетъ твердую основу взаимообщенія церкви земной и небесной. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ сказано выше, Слово Божіе, свидѣтельствуетъ и согласное съ нимъ Свящ. Преданіе, идущее отъ апостоловъ чрезъ мужей апостольскихъ, чрезъ отцовъ и учителей церкви, которые всѣ просили умершихъ святыхъ молиться за нихъ. Отъ апостола Іакова, брата Божія, который въ посланіи къ Галатамъ именуется, „столпомъ Церкви", остался чинъ божественной литургіи, сохранившей для насъ древнѣйшее свидѣтельство о томъ, что Церковь всегда призывала въ молитвахъ Преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію и всѣхъ святыхъ и, вѣруя въ ихъ молитвы, молила Господа ради ихъ молитвъ принять земныя жертвы на жертвенникъ пренебесный и молитвами ихъ посѣтить насъ грѣшныхъ.

Итакъ, святые, какъ существа болѣе близкія къ Богу, молитвенно предстательствуютъ за насъ предъ Богомъ во имя заслугъ Спасителя міра, и вѣра въ сіе предстательство есть

древнѣйшій, всеобдержный отъ временъ апостольскихъ догматъ Церкви. Что же сказать о тѣхъ, которые сего догмата не признаютъ и приводятъ въ упрекъ Церкви слова Апостола: *аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ. Аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. I, 8, 9).

Они, очевидно, забываютъ новшество своей вѣры и грозное слово Апостола, которое, какъ ясно доказано, къ Церкви православной относиться не можетъ, ибо какъ Христосъ: *вчера и днесь Той-же и во вѣки*, (Евр. ХШ, 8), такъ и ученіе Православной церкви было, есть и будетъ одно до скончанія вѣка. Братіе, *въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. ХШ, 9). Аминь [1]).

По окончаніи рѣчи воспитанниками Семинаріи было пропѣто „Достойно естъ“, послѣ чего Преосвященный благословилъ въ отдѣльности каждаго присутствовавшаго и роздалъ произнесенное о. Іоанномъ Троицкимъ чтеніе о церкви небесной.

---

[1]) Тексты Св. Писанія Преосвященнымъ были приведены въ изложеніи ихъ содержанія.

Источники и пруды Св. Земли,—Протоіерея Н. А. Елеонскаго (Чтенія эти представляютъ собою вполнѣ законченное географическое описаніе Св. Земли, въ связи съ событіями изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а также даютъ вѣрное понятіе о современномъ состояніи мѣстностей, гдѣ таковыя событія происходили).

II. *Священная исторія на Св. Земли 9—30 вып.* Ветхій Завѣтъ (I—XXII). Протоіерея В. С. Соловьева. (Въ вышеозначенныхъ 22 выпускахъ чтеній изложена Священная Исторія Ветхаго Завѣта отъ переселенія Авраама въ землю Ханаанскую до Рождества Христова, въ связи съ современными условіями жизни Св. Земли и съ указаніемъ священно-историческихъ мѣстностей въ ихъ настоящемъ состояніи).

III. *Русское паломничество. 36-й и 37-й вып.* Древне-русское паломничество. А. Н. Пыпина; 38-й вып. Путь въ Св. Землю. В. Н. Хитрово; 39-й и 49 й вып. Іерусалимъ и его ближайшія окрестности,—его-же; 41 вып. Виѳлеемъ Хевронъ, Горняя,—его-же; 44-й вып. Лавры Свв. Саввы, Ѳеодосія и Харитонія,—его-же; 46-й вып. Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, М. И. Осипова. 47-й вып. Виѳлеемъ и его окрестности,—протоіерея Н. Н. Трипольскаго. 48-й вып. Святая Земля по слѣдамъ Русскихъ паломниковъ. I. Путь въ Св. Землю, Іерусалимъ и его окрестности. В. Д. Юшманова; 51-й вып. Богошественная гора Синайская. Описаніе ея (I). В. Г. Добронравова; 52-й вып. Богошественная гора Синайская. Святыни ея (II). Его-же.

IV. *Современное положеніе Св. Земли 31-й вып.* Судьбы Іерусалима и Русскіе паломники,—протоіерея П. Смирнова; 32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ—Д. С. Дмитріевскаго; 33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ,—его-же; 34-й вып. Инославные въ Св. Землѣ,—А. И. Левочскаго; 35 й вып. Императорское Православное Палестинское Общество,—И. В. Малиновскаго; 45-й вып. Историческія судьбы Св. Града Іерусалима,—И. А. Виноградова; 50-й вып. Православіе въ Св. Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія,—А. М. Курочкина

Цѣна каждаго выпуска 15 коп.

Выписывающіе книги изъ склада изданій Общества пользуются, по желанію, уступкою: выписывающіе на 10 руб. и болѣе—10%, члены Общества—20%, библіотеки учебныхъ заведеній и книгопродавцы 30%. Пользующіяся уступкою, за пересылку книгъ уплачиваютъ по разстоянію.

Туманныя картины ко всѣмъ вышепоименованнымъ чтеніямъ имѣются въ складѣ изданій Общества по цѣнѣ:

Раскрашенныя по 1 руб. 50 коп., нераскрашенныя по 75 коп. Уступки на картины не дѣлается, расходы по пересылкѣ относятся на счетъ покупателей.

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ высылаются безплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

новленный, или съ виду хотя бы и новый, но уже успѣвшій побывать года 2-3 въ прокатѣ. Что же касается вообще иностранныхъ музыкальныхъ инструментовъ, то преимущество ихъ предъ мѣстными значительное. Даже лѣсъ, изъ котораго они изготовляются, подвергается десятилѣтней естественной сушкѣ, вслѣдствіе которой инструментъ получаетъ особенно большой тонъ и прочность. Сушка же у мѣстныхъ фабрикантовъ, посредствомъ огня или пара, никогда не можетъ достигнуть той же цѣли. Остальныя же детали мѣстныхъ инструментовъ, за нѣкоторымъ исключеніемъ, въ сравненіи съ заграничными, не выдерживаютъ даже самаго снисходительнаго сравненія, какъ вообще и всѣ прочія проиведенія индустріи, не достигшей еще у насъ такого развитія, какъ за границей.

Имена такихъ фабрикантовъ какъ: Estey, Pcharff, P. Hermarn Schultz, Görs et kalmann, Steinway and Sons (New Jork), пріобрѣвшія всемірную извѣстность и признанныя такими цѣнителями, какъ: **Вагнеръ, Рубинштойнъ, Листъ, Берліозъ, Гуно и др.**, едвали нуждаются еще въ какихъ либо рекламахъ, и инструменты этихъ фабрикантовъ находятся въ моихъ депо „АККОРДЪ".

3) Условія разсрочки платежа при покупкѣ музыкальнаго инструмента въ депо „АККОРДЪ".

Продажа піанино, роялей и фисгармоній съ разсрочкою платежа производится моими отдѣленіями всѣмъ городскимъ жителямъ, занимающимъ какое либо опредѣленное положеніе, какъ то: купцамъ, чиновникамъ, военнымъ, служащимъ въ разныхъ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, лицамъ духовнаго званія и др. Внѣ городовъ, гдѣ находятся мои отдѣленія, продажа производится только официальнымъ, общественнымъ учрежденіямъ и священникамъ. Остальнымъ же лицамъ такая продажа можетъ быть допущена только по особому соглашенію. При продажѣ инструмента на выплатъ, цѣна естественно противъ наличнаго расчета должна быть хотя незначительно повышена. Имѣющіе же возможность выплачивать по 50 руб. въ мѣсяцъ отъ приплаты освобождаются.

Уплачивающіе по	40	руб.	въ мѣсяцъ	приплачиваютъ	всего	10 руб.
„	35	„	„	„	„	20 „
„	30	„	„	„	„	30 „
	25	„	„	..	.	40 „
„	20	„	„	„	„	50 „
„	15	„	„	„	„	60 „

Разсрочка менѣе чѣмъ по 15 р въ мѣсяцъ не допускается. Предварительный единственный взносъ при покупкѣ инструмента 50 р. для городскихъ жителей и 100 р. для иногороднихъ. **Послѣдніе могутъ избѣжать приплаты за пересылку и упановку инструмента и получить избранный ими инструментъ непосредственно изъ заграницы на ст. ж. д, но въ такомъ случаѣ инструментъ будетъ доставленъ не ранѣе 2—3 мѣсяцевъ со дня заключеніе условія.**

Владѣлецъ фирмы А. ПАТАЛѢЕВЪ.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печат. дозв. 14 января 1900 года.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.